

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДВОРЦОВОГО КОМЕНДАНТА В. А. ДЕДЮЛИНА И ПРАВЫХ: ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО ИЛИ ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО?

В статье рассматривается проблемный вопрос о характере взаимоотношений дворцового коменданта В. А. Дедюлина и представителей правых политических сил в начале XX в. Цель статьи — определить, что являлось основой взаимодействия В. А. Дедюлина и правых — идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество? Источниками исследования выступили как опубликованные, так и неопубликованные документы, в частности личная и деловая переписка дворцового коменданта из фондов Российского государственного исторического архива. Подвергается критике устоявшееся в историографии представление о В. А. Дедюлине как идейном симпатизанте монархического лагеря и обосновывается либеральный характер представлений руководителя императорской охраны. В статье делается вывод о том, что взаимоотношения В. А. Дедюлина и правых строились на прагматической основе и скорее представляли сотрудничество, основанное на взаимной выгоде, нежели на идейном единстве.

Ключевые слова: В. А. Дедюлин, дворцовый комендант, Первая русская революция, политические партии России, Союз русского народа, Николай II, В. М. Пуришкевич.

Введение. Представления о тесных взаимоотношениях дворцового коменданта В. А. Дедюлина с правыми силами, а также о покровительстве руководителя императорской охраны монархическим партиям и их руководителям давно уже стало притчей во языцех отечественной историографии [1, с. 12; 2, с. 164–165; 3, с. 298]. И, несмотря на то, что более двух десятилетий назад Ю. И. Кирьянов опубликовал архивные материалы, свидетельствующие об ошибочности оценки Дедюлина как симпатизанта монархистов [4], современные историки до сих пор не обратили на это должного внимания, в этой связи подробно не проанализировав взгляды и деятельность дворцового коменданта. Таким образом, цель данной статьи заключается не только в ликвидации этой историографической лакуны, но и попытке определить, что являлось основой взаимоотношений В. А. Дедюлина и правых — идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество?

Дворцовый комендант В. А. Дедюлин, его политическое кредо и взаимоотношения с правыми. Генерал Владимир Александрович Дедюлин (1858–1913) был выходцем из знатного дворянского рода. Получив высшее военное образование, он со временем занял должность начальника отдела Управления военных сообщений, а в 1903 г. был назначен начальником штаба, а затем и командиром Отдельного корпуса жандармов.

Еще до назначения на пост дворцового коменданта, когда на протяжении 1905 г. В. А. Дедюлин занимал должность градоначальника Санкт-Петербурга, стало формироваться политическое кредо генерала. Экстраординарные условия, в которых осуществлял свою деятельность столичный градоначальник, требовали от него принятия нестандартных решений, которые могли бы устроить все стороны конфликта. И здесь в определенной мере стал проявляться талант В. А. Дедюлина как политического стратега. Так, по воспоминаниям лидера «Русского народного союза имени Михаила Архангела» В. М. Пуришкевича, «во дни смуты» Дедюлин «явился первым, почти единственным человеком, который смело и честно подал свою благородную руку монархическим организациям» [5, с. 359]. При этом генерал с нескрываемым оптимизмом воспринял весть об издании 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» и в присутствии начальника Петербургского охранного отделения А. В. Герасимова «сам прочел вслух» документ и «в заключение поцеловал бумагу» [6, с. 38], тем самым выразив свою приверженность либеральным идеям ограничения самодержавия. И это не было только эффектным жестом: 1 декабря 1905 г. в разговоре с генералом Г. О. Раухом «об общем положении» в стране градоначальник, подумывая о предстоящей всеобщей политической

стачку, выразил убеждение в том, что если в сентябре «была бы дана конституция, то все бы прошло гладко» [7, с. 85–86]. При этом даже в условиях постепенной либерализации государственного курса Дедюлин стремился к тому, чтобы поставить деятельность политических партий под властный контроль: на заседании Центрального комитета партии «Союз 17 октября» 18 декабря 1905 г. барон П. Л. Корф доложил о разговоре с генералом, о том, «кому можно и кому нельзя собираться», отметив, что Дедюлин предлагал «нам явиться к начальству с просьбою, чтоб нам позволили» [8, с. 37]. Избранная в это время В. А. Дедюлиным стратегия сохранения хрупкого равновесия политических сил была, по-видимому, наиболее верным, мудрым решением на фоне охватившего страну революционного хаоса.

Тем не менее в условиях политической лабильности 1905 г. именно Дедюлин дал зеленый свет монархистам, в том числе и нарождавшейся партии «Союз русского народа» (СРН). По словам А. В. Герасимова, Дедюлин «питал большую симпатию к СРН. Именно через его посредничество устраивались аудиенции у Государя доктору Дубровину и другим деятелям СРН» [6, с. 153]. Однако истоки этой «симпатии» лежали отнюдь не в политических взглядах генерала, о чем свидетельствуют приведенные выше факты либеральных высказываний будущего дворцового коменданта.

В беседе с правым деятелем, делопроизводителем канцелярии санкт-петербургского градоначальника Н. Н. Жеденовым в 1908 г. дворцовый комендант прямо заявил о своей причастности к созданию СРН: «Союз Русского народа ведь я создал. Он нужен был для противодействия уличной толпе, ходившей по улицам с красными тряпками. Чтобы прогнать эту толпу, я сорганизовал тоже толпу — Союз Русского народа, также из хулиганов. Союз Русского народа был нужен, когда нужно было гнать красные тряпки, и в этом он оказал огромную услугу. А теперь он уже не нужен: красных тряпок на улице уже нет» [4, с. 90]. Таким образом, Дедюлин лично признавал, что его поддержка СРН была обусловлена необходимостью подавления/преодоления революции, а не личными или идейными предпочтениями.

Более того, в общении с правыми генералу приходилось кривить душой [4, с. 91], а теперь он не может взять их под узды, т.к. «аппетиты» правых возросли: «Они все хотят командовать, разыгрывать второе правительство и лезут к ЦАРЮ, и все обходами, и ЦАРЯ успели склонить на свою сторону. Но я всячески ЕГО удерживаю. Я смотрю зорко. На мне лежит забота охранять ЕГО не только физически, но и морально» [4, с. 92]. По-видимому, Дедюлина беспокоила не только активность правых сил, но и то, что они пытаются проводить свои идеи самостоятельно, без его поддержки: «Лезут с поручениями, и все задними ходами, и все помимо меня» [4, с. 93].

Показательно, что на протяжении разговора генерал неоднократно подвергал критике борьбу правых против премьер-министра П. А. Столыпина [4, с. 92–93]. В конце беседы Дедюлин, упоминая о князе В. М. Волконском, сообщил Жеденову, что «я его туда [в СРН. — М. К.] поставил» [4, с. 101]. Этот факт примечателен тем, что князь в будущем будет занимать пост товарища председателя IV Государственной думы и станет одним из ярких представителей думской оппозиции монарху. Не для

внутреннего ли разрушения СРН дворцовый комендант внедрял в партию деятелей, не симпатизировавших ее программе и позднее прямо вставших ей в оппозицию?

Тем не менее правые силы, считая Дедюлина «своим», отнеслись к его назначению дворцовым комендантом с радостью и, надо полагать, определенными надеждами на плодотворное сотрудничество. Так, уже 12 сентября 1906 г., после назначения на новую должность, Дедюлин направил телеграмму В. М. Пуришкевичу с передачей благодарности съезду СРН за приветствия и добрые пожелания [9, л. 3]. А в телеграмме от 8 июля 1907 г. дворцовый комендант был оповещен об избрании почетным членом Корсунского отделения СРН [9, л. 136].

Между Дедюлиным и Пуришкевичем завязывались все более тесные отношения, а последний стал пользоваться поддержкой царедворца. Так, 31 декабря 1909 г. Пуришкевич прислал генералу выпуск «Книги Русской скорби» и журнал «Прямой путь» и, в частности, просил Дедюлина стать пропагандистом первого издания [10, л. 1]. Нам неизвестно, воспользовался ли генерал этой почетной миссией, но позднее именно через дворцового коменданта направлялись денежные потоки на издание этого сборника. Так, в недатированном письме (судя по хронологическим рамкам дела, оно может быть датировано 1912–1913 гг.) главному управляющему собственной его императорского величества канцелярией А. С. Танеева Дедюлину сообщалось следующее: «По высочайшему государя императора повелению имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству из собственных его императорского величества сумм три тысячи рублей для выдачи В. М. Пуришкевичу на издание «Книги Русской скорби»...» В ответ дворцовый комендант сообщил о получении средств и выдаче их Пуришкевичу под роспись [11, л. 8–9]. После выхода очередных 11-го и 12-го томов «Книги русской скорби» Пуришкевич 10 ноября 1912 г. и 9 апреля 1913 г. соответственно направлял их «Державному Хозяину» при посредничестве Дедюлина [11, л. 58, 60, 67].

Щедрость и безотказность дворцового коменданта в плане выделения средств на нужды черносотенцев приводила к тому, что эти обращения приобретали все более частый характер. Так, в письме от 28 мая 1913 г. Пуришкевич просил Дедюлина помочь в материальном отношении (пожертвовать) на издание и широкое распространение книги «Школьная подготовка 2-ой русской революции» [11, л. 72]. Примечательно, что данное издание увидело свет в том же году, однако данные о том, принимал ли в этом мероприятии участие Дедюлин, отсутствуют.

Однако ошибочно было бы полагать, что по отношению к В. М. Пуришкевичу дворцовый комендант был абсолютно безотказен: в тех случаях, когда направляемая просьба не представлялась генералу важной, он отклонял ее.

Так, в ответ на посланное лидером «Союза Михаила Архангела» письмо жены казачьего офицера-есаула Д. Х. Табаева с просьбой определить его на службу по дворцовому ведомству (4 декабря 1910 г.), Дедюлин сообщил, что «разрешение подобного рода ходатайств не входит в круг служебного ведения Дворцового коменданта, а подлежит компетенции Начальников Центральных или Отдельных Установлений Министерства Императорского двора по принадлежности» [10, л. 88–89]. А когда

видный черносотенец направил генералу для передачи царю телеграмму скандально известного иеромонаха Илиодора (С. М. Труфанова), в которой последний просил заступничества у царя против «клеветников» [10, л. 93–96] (2 февраля 1911 г.), отрицательный ответ не замедлил себя ждать: «Генерал-Адъютант Дедюлин не считает возможным всеподданейше докладывать означенную телеграмму, так как предмет ходатайства совершенно не входит в круг служебного ведения Его Превосходительства» [10, л. 97].

Следует также отметить поддержку В. А. Дедюлиным Академического движения, причем супруга генерала Елизавета Сергеевна также не была чужда общественно-политической деятельности и возглавила возникшее по инициативе В. М. Пуришкевича «Общество содействия академической жизни высших учебных заведений Петербурга» [2, с. 165]. В этом нельзя не увидеть уже знакомого почерка генерала: осуществление борьбы с революцией не путем репрессий, а применением мягкой силы, создания системы сдержек и противовесов в обществе (против революционных партий — партии монархические, на смену студентам-революционерам — патриотично настроенные и консервативно мыслящие студенты).

Теплые личные отношения связывали дворцового коменданта с видными представителями правомонархического движения, в частности, с главным редактором «Московских ведомостей» Л. А. Тихомировым и генералом Е. В. Богдановичем.

Так, в письме В. А. Дедюлину от 20 марта 1909 г. Л. А. Тихомиров возмущался тем, что дворцовый комендант не получает газету «Московские ведомости» и обещал исправить это положение. Контекст письма, а также характер обращения друг к другу показывает, что Тихомиров и Дедюлин общались и ранее: «Я уехал из Петербурга с полной уверенностью через каких-нибудь две недели возвратиться и побывать у Вас в Царском. Но вот идет третий месяц, а я никак не могу выскочить». В ответ на письмо дворцовый комендант отметил, что питает «приятную надежду на свидание с Вами в первый же приезд Ваш в Петербург» [12, л. 111–112 об.].

Можно предположить, что в основе общения В. А. Дедюлина и Л. А. Тихомирова лежал их общий интерес к обсуждению событий политического характера. Не последнюю роль играло и то, что Дедюлин мог передавать напрямую монарху те или иные важные, с точки зрения Тихомирова, сведения. Так, в письме от 25 марта 1909 г. публицист просил генерала сообщить императору о том, что имеются сведения о подготовке переворота по типу младотурецкого, в котором главную роль сыграет армия (статья «Мирные парламентаристы и младотурки»), а также сообщалось об антимонархическом характере речи Н. Е. Маркова 2-го (приложена к письму). Обращает на себя внимание характерная приписка к посланию: «Более верного слуги Государя Императора, как Вы, не знаю, к Вам и обращаюсь» [12, л. 113–114]. Доверительные отношения генерала и журналиста продолжались и далее: 2 января 1912 г. в письменной форме Тихомиров просил Дедюлина «неофициально» передать царю его новую книгу «К реформе обновленной России» [13, л. 1].

Длительное общение и дружба связывала В. А. Дедюлина (кстати, как и Л. А. Тихомирова) с семейством Богдановичей — генералом Евгением Васильевичем и его супругой Александрой Викторовной [14, с. 684]. Дом Богдановичей был известен

всей столице, т.к. в нем располагался один из главных политических салонов второй половины XIX — начала XX в., нередким гостем которого (нужно полагать, что и информатором) был и генерал Дедюлин [15, с. 167]. В свою очередь дворцовый комендант поддерживал отношения Е. В. Богдановича с царем [14, с. 684; 16, с. 138–139]. Однако это не означало, что в общении между генералами царило полное согласие. Так, в ноябре 1908 г. на похоронах великого князя Алексея Александровича Николай II намеревался идти пешком за гробом, на что Е. В. Богданович выразил В. А. Дедюлину протест против такого неосторожного с точки зрения безопасности поступка Императора. Так как дворцовый комендант проигнорировал рекомендацию генерала, последний «тут же написал депешу, в которой вкратце говорил, что в случае горя вся ответственность падет на Дедюлина», что весьма расстроило начальника охраны [16, с. 167–168]. А когда в конце 1911 г. Е. В. Богданович написал письмо В. А. Дедюлину с просьбой удалить А. И. Спиридовича с занимаемой им должности (по-видимому, роль сыграли слухи о вине начальника Охранной агентуры в гибели П. А. Столыпина), генерал отвечал, что «не от него зависит сие, но и со своей стороны не сделал бы этого» [16, с. 155].

Генерал В. А. Дедюлин и правые: «одесская коллизия». Взаимодействие дворцового коменданта В. А. Дедюлина с правыми партиями не ограничивалось, однако, денежными вливаниями и личными контактами с отдельными ее представителями; в отдельных случаях генералу приходилось выступать в качестве арбитра между враждующими сторонами конфликта.

Так, на протяжении 1910–1911 гг. Дедюлин принимал участие в громком, прошумевшем на всю Россию споре между одесским градоначальником И. Н. Толмачевым и председателем одесского отдела СРН графом А. И. Коновницыным [15, с. 150]. Последний обвинялся градоначальником в растратах на протяжении 1909–1910 гг., однако, по мнению жены графа, Толмачев интриговал против Коновницына [10, л. 13а–13б]. Глубинная причина конфликта, однако, заключалась в том, что Толмачев пытался поставить под личный контроль монархическое движение в Одессе, а Коновницын, благодаря родственным связям¹, отказывался ему подчиняться. Остроты конфликту добавило и то, что в свое время Коновницын смог попасть на аудиенцию к императору в обход И. Н. Толмачева и П. А. Столыпина и получил от самодержца в подарок свой портрет [17, с. 259–260]. Поэтому царь, ознакомившись с делом, повелел Дедюлину предложить одесскому градоначальнику «прекратить его преследования и нападки на Одесский Отдел Союза Русского Народа и его Председателя, которые Его Императорское Величество находит не имеющими никакого основания и только вредящими делу успокоения Одессы» [10, л. 13]. Толмачев решил обратиться напрямую к Дедюлину и 22 июля 1910 г. сообщил ему, что был вынужден провести ревизию СРН только по причине финансовых злоупотреблений его председателя и руководствовался при этом только соблюдением закона [10, л. 14–17]. 30 июля 1910 г. Дедюлин ответил, что Толмачев не имел права вмешиваться в дела политических партий, т.к. они не подчинены ему и, выражая тем самым солидарность с мнением государя, предложил прекратить преследование Коновницына² [10, л. 18–19]. В ответном письме 2 августа 1910 г. Толмачев вы-

разил большую радость по поводу ответа Дедюлина [10, л. 22–22 об.], а конфликт, по-видимому, получил разрешение.

Однако желание взять реванш, с одной стороны, и распространяемая в средствах массовой информации клевета о градоначальнике, с другой стороны, побудили Толмачева уже через год, 7 августа 1911 г., снова обратиться к Дедюлину с просьбой помочь противостоять газетной травле со стороны СРН, которой он подвергался уже в течение четырех лет. Также опальный градоначальник просил дворцового коменданта доложить царю, что распространяемая про него клевета не имеет под собой никаких оснований [10, л. 24–27 об.]. Неизвестно, как отреагировал Дедюлин на данную просьбу и передал ли он ее царю, но в любом случае обращение Толмачева не помогло ситуации. 20 августа 1911 г. Толмачев сообщил Дедюлину: «Интрига сделала свое дело, я ухожу», приписав в конце: «Копию письма П. А. Столыпина ко мне прилагаю; прочтите его со вниманием; не дело ли это его рук?» [10, л. 45] В письме Столыпина содержалось предложение Толмачеву занять какую-либо должность в армии [10, л. 47]. Несмотря на то, что Толмачев подчеркивал, что уходит с поста градоначальника по своей воле, хотя и вынужденно, он надеялся на то, что заступничество дворцового коменданта еще сможет изменить положение. Однако ответа от Дедюлина так и не последовало. Поэтому вслед за посланным письмом Толмачев послал 22 августа телеграмму: «Получил письмо Столыпина, что Государь Император приказал мне покинуть пост Градоначальника. Умоляю[,] дайте ответ на мое письмо» [10, л. 42]. Однако ответа снова не последовало, тем не менее отставка Толмачева по причине болезни произошла позднее, 4 ноября 1911 г., через два месяца после трагической гибели П. А. Столыпина в Киеве.

Поведение Дедюлина в конфликте между представителями государственной и политической элиты хорошо демонстрирует гибкость, изворотливость дворцового коменданта, его двойственную позицию: с одной стороны, он нередко выступал в качестве активного участника политических процессов, с другой стороны, в отдельных случаях он демонстрировал надпартийный и неполитический характер своей деятельности. Представляется также, что в разрешении рассмотренного выше конфликта генерал не исходил из поддержки правых партий и их идеологии, а лишь следовал решению императора.

Заключение. Возвращаясь к вопросу, вынесенному в название статьи, можно отметить, что взаимоотношения дворцового коменданта В. А. Дедюлина с представителями правых партий строились на прагматической почве, а не на основе личных симпатий. Выступая в условиях политической турбулентности 1905–1907 гг. организатором и покровителем монархического движения, по мере ослабления революционной ситуации Дедюлин предпринял попытки уменьшения влияния правых сил на реализацию внутриполитического курса в стране. Тем не менее исповедовавший либеральные взгляды дворцовый комендант не только продолжал оказывать адресную поддержку (в том числе и финансовую) монархистам, но и поддерживал тесные контакты с отдельными их представителями (В. М. Пуришкевич, Л. А. Тихомиров, Е. В. Богданович). Следуя подобной тактике лавирования, В. А. Дедюлин, с одной стороны, сохранял статус-кво во взаимоотношениях с правыми силами, с

другой — ограничивал деятельность и влияние монархистов на проведение в жизнь тех или иных политических идей.

Примечания

¹ Старший брат Алексея Ивановича Коновницына — Эмануил — с апреля 1910 г. исполнял обязанности председателя Главного совета СРН.

² Не прав потому Ю. Б. Соловьев, утверждавший, что в конфликте В. А. Дедюлин поддерживал И. Н. Толмачева [16, с. 150].

Библиографический список

1. Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1988. 227 с. ISBN 5-02-027222-1.
2. Иванов А. А. Дедюлин Владимир Александрович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Москва: Русский институт, 2008. С. 164–165. ISBN 978-5-93675-139-4.
3. Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с. ISBN 978-5-91244-144-8.
4. Кирьянова Ю. И. Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В. А. Дедюлина (1908 г.) и Записка члена совета министра внутренних дел Н. Ч. Зайончковского (1913 г.) // Исторический архив. 2000. № 1. С. 85–108.
5. Отчет о деятельности Русского народного союза им. Михаила Архангела за 1912–1913 гг. 8 ноября 1913 г. // Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. / Сост. Ю. И. Кирьянов. В 2 т. Москва: РОССПЭН, 1998. Т. 2. С. 356–388. ISBN 5-86-004-122-5.
6. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж: YMCA-PRESS, 1985. 205 с. ISBN 2-85065-062-5.
7. Раух Г. О. Дневник // Красный архив. 1926. Т. 19. С. 83–109.
8. № 9. ЦК. 18 декабря [1905 г.]. Партия «Союз 17 октября» // Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг. / Сост. Д. Б. Павлов. В 2 т. Москва: РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 36–37.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142.
10. РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1094.
11. РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1095.
12. РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1143.
13. РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1145а.
14. Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Москва: Изд-во журнала Москва, 2000. 712 с. ISBN 5-89097-034-8.
15. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Ленинград: Наука (Ленинградское отделение), 1990. 267 с. ISBN 5-02-027188-8.
16. Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX–начало XX века). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. 310 с. ISBN 978-5-86007-554-2.
17. Степанов А. Коновницын, гр. Алексей Иванович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Москва: Русский институт, 2008. С. 258–261. ISBN 978-5-93675-139-4.

КНЯЗЕВ Марк Андреевич, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.
SPIN-код: 1454-3171
AuthorID (РИНЦ): 1061923

Для цитирования

Князев М. А. Взаимоотношения дворцового коменданта В. А. Дедюлина и правых: идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество? // Омский научный вестник. Сер. Общественно-политические науки. 2023. Т. 8, № 4. С. 46–51.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023 г.
© М. А. Князев

UDC 94(47)+329
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-46-51
EDN: EYLFJP

M. A. KNYAZEV

National Research Lobachevsky
State University,
Nizhny Novgorod, Russia

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PALACE COMMANDANT V. A. DEDYULIN AND THE RIGHTISTS: IDEOLOGICAL UNITY OR MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION?

The article examines the problematic issue of the nature of the relationship between the palace commandant V. A. Dedyulin and representatives of right-wing political forces at the beginning of the 20th century. The purpose of the article is to determine what was the basis of interaction between V. A. Dedyulin and the right — ideological unity or mutually beneficial cooperation? The sources of the study are both published and unpublished documents, in particular, personal and business correspondence of the palace commandant from the collections of the Russian State Historical Archive. The idea of V. A. Dedyulin, established in historiography, as an ideological sympathizer of the monarchist camp is criticized and the liberal nature of the ideas of the head of the imperial guard is substantiated. The article concludes that the relationship between V. A. Dedyulin and the right was built on a pragmatic basis and was more likely to represent cooperation based on mutual benefit rather than ideological unity.

Keywords: V. A. Dedyulin, palace commandant, First Russian Revolution, political parties of Russia, Union of the Russian People, Nicholas II, V. M. Purishkevich.

References

1. Dyakin V. S. Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg.: razlozheniye tret'yeiyun'skoy sistemy [Bourgeoisie, nobility and tsarism in 1911–1914: the decomposition of the June Third system]. Leningrad, 1988. 227 p. ISBN 5-02-027222-1. (In Russ.).
2. Ivanov A. A. Dedyulin Vladimir Aleksandrovich [Dedyulin Vladimir Aleksandrovich] // Chernaya Sotnya. Istoricheskaya Entsiklopediya 1900–1917 [Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900–1917] / Comp. A. D. Stepanov, A. A. Ivanov. Moscow, 2008. P. 164–165. ISBN 978-5-93675-139-4. (In Russ.).
3. Gaida F. A. Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917) [Power and public in Russia: dialogue on the path of political development (1910–1917)]. Moscow, 2016. 604 p. ISBN 978-5-91244-144-8. (In Russ.).
4. Kir'yanov Yu. I. Vlast' i krajniye pravyye partii. Zapis' besedy Dvortsovogo komendanta V. A. Dedyulina (1908 g.) i Zapiska chlena Soveta ministra vnutrennikh del N. Ch. Zayonchkoskogo (1913 g.) [Power and extreme right-wing parties. Record of the conversation of the Palace Commandant V. A. Dedyulin (1908) and Note from a member of the Council of the Minister of Internal Affairs N. Ch. Zayonchkosky (1913)] // Istoricheskiy Arkhiv. *Historical Archive*. 2000. No. 1. P. 85–108. (In Russ.).
5. Otchet o deyatelnosti Russkogo narodnogo soyuza im. Mikhaila Arkhangel'a za 1912–1913 gg. 8 Noyabrya 1913 g. [Report on the activities of the Russian People's Union named after Michael the Archangel for 1912–1913. November 8, 1913] // Pravyye Partii: Dokumenty i Materialy 1905–1917 gg. V 2 t. [Right Parties: Documents and Materials 1905–1917. In Vols. 2]. / Comp. Yu. I. Kir'yanov. Moscow, 1998. Vol. 2. P. 356–388. ISBN 5-86-004-122-5. (In Russ.).
6. Gerasimov A. V. Na lezviy s terroristami [On the cutting edge with terrorists]. Paris, 1985. 205 p. ISBN 2-85065-062-5. (In Russ.).
7. Rauh G. O. Dnevnik [Diary] // Krasnyy Arkhiv. *Red Archive*. 1926. Vol. 19. P. 83–109. (In Russ.).
8. No. 9. TSK. 18 Dekabrya [1905 g.]. Partiya «Soyuz 17 Oktyabrya». [No. 9. Central Committee. December 18 [1905]. Party «Union October 17»]. Protokoly S'Yezdov, Konferentsiy, Zasedaniy Tsk. 1905–1915 gg. V 2 t. [Minutes of Congresses,

Conferences, Meetings of the Central Committee 1905–1915. In Vols. 2]. / Comp. D. B. Pavlov. Moscow, 1996. Vol. 1. P. 36–37. (In Russ.).

9. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 1328/1/1142. (In Russ.).

10. RGIA [RSHA]. File: 1328/1/1094. (In Russ.).

11. RGIA [RSHA]. File: 1328/1/1095. (In Russ.).

12. RGIA [RSHA]. File: 1328/1/1143. (In Russ.).

13. RGIA [RSHA]. File: 1328/1/1145a. (In Russ.).

14. Tikhomirov L. A. Teni proshlogo [Shadows of the past]. Moscow, 2000. 720 p. ISBN 5-89097-034-8. (In Russ.).

15. Solov'ev Yu. B. Samoderzhavie i dvoryanstvo v 1907–1914 gg. [Autocracy and nobility in 1907–1914]. Leningrad, 1990. 267 p. ISBN 5-02-027188-8. (In Russ.).

16. Stogov D. I. Pravomonarkhicheskiye salony Peterburga–Petrograda (konets XIX–nachalo XX veka) [Right-wing monarchist salons of St. Petersburg–Petrograd (late 19th–early 20th centuries)]. Saint Petersburg, 2007. 312 p. ISBN 978-5-86007-554-2. (In Russ.).

17. Stepanov A. Konovnitsyn, gr. Aleksey Ivanovich [Konovnitsyn, gr. Alexey Ivanovich] // Chernaya Sotnya. Istoricheskaya Entsiklopediya 1900–1917 [Black Hundred.

Historical Encyclopedia 1900–1917] / Comp. A. D. Stepanov, A. A. Ivanov. Moscow, 2008. P. 258–261. ISBN 978-5-93675-139-4. (In Russ.).

KNYAZEV Mark Andreevich, Graduate Student of Foreign Regional Studies and Local History Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod.

SPIN code: 1454-3171

AuthorID (RSCI): 1061923

ORCID: 0000-0002-1654-637X

Correspondence address: kn.mark.nn@mail.ru

For citations

Knyazev M. A. The relationship between the palace commandant V. A. Dedyulin and the rightists: ideological unity or mutually beneficial cooperation? // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 46–51. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-46-51.

Received September 26, 2023.

M. A. Knyazev